

УДК 94:069(571) "1920"

DOI: 10.17223/22220836/29/19

К.О. Жеребцова

Н.К. АУЭРБАХ И ЕГО ВКЛАД В МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО СИБИРИ 1920-Х ГГ.

Впервые в музееведческой литературе освещается участие Н.К. Ауэрбаха в развитии музейной сферы Сибири. Показана активная деятельность в Обществе изучения Сибири, направленная на привлечение населения к краеведению, к собиранию и сохранению в музеях памятников истории и культуры. Выяснены взгляды Н.К. Ауэрбаха на музеи как «учреждения научной значимости».

Ключевые слова: музейное дело, сибирские музеи, Н.К. Ауэрбах.

Николай Константинович Ауэрбах хорошо известен в литературе своими трудами в области истории, археологии, библиографоведения Сибири [1–5]. В работах Л.П. Харченко и Л.А. Лозовой предприняты первые попытки охарактеризовать вклад Н.К. Ауэрбаха в развитие музейного дела Сибири [6. С. 91–101; 7. С. 51–53]. Считаю, что это направление изучения деятельности сибирского исследователя следует продолжить.

Н.К. Ауэрбах получил хорошее гуманитарное образование, окончил юридический факультет Императорского Московского университета, а одновременно – частный Московский археологический институт, по завершении обучения в котором защитил диссертацию по теме «Типы каменных стрел урочища Бор, близ г. Красноярска Енисейской губернии» [3. С. 147; 5. С. 17]. Имеющиеся в литературе сведения позволяют говорить о том, что Н.К. Ауэрбах был в числе первых в Сибири, кто получил специальное музееведческое образование. Дело в том, что Московский археологический институт, работавший в 1907–1922 гг., готовил специалистов для работы в архивах, музеях и библиотеках, и один из его преподавателей, археолог, этнограф, бывший библиотекарь Императорского Томского университета С.К. Кузнецов впервые в России читал курс лекций «Введение в музееведение» [8. С. 36]. Думается, что далеко не случайно после завершения Первой мировой войны Н.К. Ауэрбах (он служил в составе Всероссийского земского союза) с 1918 г. работал в Музее Приенисейского края в Красноярске. Как сотрудник музея он проводил археологические раскопки, стал виднейшим специалистом по палеолиту Сибири, подготовил и издал ряд работ, до сих пор не утративших своего научного значения [9–15].

Будучи активным членом Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества, участником научных экспедиций по Сибири, Н.К. Ауэрбах был привлечен к организации Общества изучения Сибири и ее производительных сил и к проведению 1-го Сибирского научно-исследовательского съезда, созванного в декабре 1926 г. в Новосибирске. Он был ответственным секретарем музейно-архивной секции съезда, выступил на ней с докладом. А 21 декабря 1926 г. на заключительном заседании 1-го научно-исследовательского съезда был сформирован президиум со-

вета Общества изучения Сибири во главе с В.Д. Вегманом, ученым секретарем был избран Н.К. Ауэрбах [16. С. 80; 17]. Он переехал в Новосибирск и в течение пяти лет, вплоть до самых последних дней жизни, деятельно участвовал в организации и проведении научных работ в области археологии, краеведения и музееведения. Наряду с участием в руководстве Обществом исследования Сибири, он состоял ученым секретарем научно-исследовательского бюро при Сибкрайплане, заведовал Сибирской книжной палатой, был в числе инициаторов создания Сибирской советской энциклопедии, входил в состав редакторов отдела истории и в число авторов статей по археологии [18].

К музейной работе, как отмечалось, Н.К. Ауэрбах приступил в Красноярске и продолжал ее в Новосибирске. Он разрабатывал экскурсионные маршруты на места раскопок в окрестностях Красноярска для взрослых и школьников. В статьях, написанных им совместно с Г.П. Сосновским, подробно изложены затруднения и немалые достижения в проведении археологических экскурсий, начатых в 1923 г. Красноярским музеем. Организаторы обратились за помощью к губернский отдел народного образования, чтобы «им посылали группы из отдельных школ». Требовались «только старшие группы в сопровождении преподавателя и численно не свыше 25 человек». И хотя требование это не было выполнено полностью, все же благодаря привлечению экскурсантов было раскопано больше археологических площадей, чем в предыдущий сезон, и к осени 1923 г. удалось сформировать археологический кружок при красноярской школе 2-й ступени № 2. В течение в 1923/24 учебного года кружок развил «энергичную деятельность» и стал именоваться как археологический кружок им. И.Т. Савенкова. В 1924 г. экскурсии включали посещение археологического отдела Музея Приенисейского края в целях ознакомления со всем ходом развития материальной культуры на берегах Енисея, посещение мест раскопок и участие личным трудом в раскопках. Таким образом, в продолжение летнего сезона через отдел археологии Красноярского музея было пропущено 55 экскурсий с участием 1 232 человек [19. С. 41–44]. В 1925 г. к организации археологических экскурсий, при поддержке Енисейского губпрофсовета и Сиббюро ВЦСПС, были привлечены взрослые участники. Перед началом работ в Музее Приенисейского края был составлен проект, утвержденный губпрофсоветом и согласованный с Главнаукой (органом управления музеями РСФСР). Он предусматривал лекции и экскурсии в музей, работу в поле. Так, было организовано 43 экскурсии, в которых участвовали 972 члена профсоюза, а также 7 экскурсий военнослужащих (131 человек) и 19 экскурсий учащихся (459 человек) [20. С. 72–73].

Опыт привлечения посетителей в Красноярский музей Н.К. Ауэрбах впоследствии развил и расширил в Новосибирске. Нужно отметить, что в 1920-х гг., особенно после создания в Москве Центрального бюро краеведения и его отделов в сибирских городах, все местные исследования стали называться краеведными и к их проведению привлекались как собственно краеведческие организации и общества, так и музеи. Н.К. Ауэрбах задумывался о том, как расширить музейно-краеведческую работу в Сибири, где «отсутствие пособий по краеведению остро ощущается как в деревенской школе, так и в городе». В статье, опубликованной в журнале «Просвещение Сибири», он писал, что археологические и другие исторические находки

должны храниться в музеях, ведь только в таком случае они доступны для широкого круга лиц, и ставил как важнейшую культурную задачу – «охрана, собирание и изучение остатков далекого прошлого нашего края» [21. С. 8]. Далее разрабатывал действенную схему вовлечения населения в музейные работы: «Работникам мест необходимо увязаться с окружными краеведческими организациями – краеведческими обществами и музеями, которые в курсе актуальных исследовательских вопросов, стоящих перед хозяйством округов, могут указывать низовым краеведам и литературу, и быть полезны в научных определениях коллекций и в различных практических советах и указаниях» [22. С. 98].

Н.К. Ауэрбах подчеркивал научную значимость работы любителей старины или краеведов на местах: «Производя описание остатков старины в той или другой местности, краевед поможет государственным органам в регистрации памятников и в принятии надлежащих мер к их охране. Сообщая о случайных находках и доставляя их в местные музеи, краевед сделает их доступными для изучения исследователями и для осмотра всеми, интересующимися доисторией» [21. С. 8–9]. С немалой долей гордости он сообщал, что «к осени 1928 г. мы насчитываем около 100 научных и краеведческих обществ, кружков и музеев, которые объединяют около 2–4 тысяч активных работников» [23. С. 7].

В своих публикациях и организационной работе Н.К. Ауэрбах уделял большое внимание взаимодействию музеев с местным населением. Подчиняясь политическим лозунгам своего времени, он занимался организацией социалистического соревнования в проведении краеведческой и музейной работы. В 1930 г. между Уральским бюро краеведения и Обществом изучения Сибири был заключен договор о социалистическом соревновании, согласно которому организаторы «обязались активизировать работу по вовлечению в советское краеведение широчайших слоев рабочих и крестьян». По мнению Ауэрбаха, этот договор не был формальностью. Уверенный в действенности предлагаемого, он заявлял: «Сущность соревнования заключается в том, чтобы культурные силы подняли бы на исследовательскую работу широкие массы, вывели бы краеведение из стен научных кабинетов и музейных посещений на широкую дорогу советского краеведения» [24. С. 133–134].

Взгляды Н.К. Ауэрбаха на музейное дело Сибири нашли наиболее полное выражение в научной публикации «Состояние музейного дела в Сибирском крае», подготовленной совместно с Г.И. Черемных. Это был первый научный обзор деятельности сибирских музеев послереволюционного десятилетия, он опирался на материалы анкетных обследований краеведческих музеев, организованных в 1927 г. Сибирским краевым отделом народного образования и Обществом изучения Сибири и ее производительных сил. В статье были названы 13 музеев, расположенных на территории Сибирского края (до его разделения на Западносибирский и Восточносибирский), входивших в систему управления Главмузея Наркомата просвещения и его местных отделов. Авторы кратко рассмотрели материальное положение музеев, отметили, что Минусинский и Иркутский музеи располагались в специально построенных зданиях, а все другие музейные учреждения «ютились в непригодных помещениях». Что касается финансового обеспечения, то в статье указывалось о скудости данных, которых было все же доста-

точно, чтобы понять бедственное положение: «Из старых музеев особенно тяжело материальное положение Енисейского и Барнаульского, бюджеты всех молодых музеев, за исключением Новосибирского, свидетельствуют об их крайне стесненном положении, и Канского музея в особенности» [25. С. 130–131].

Н.К. Ауэрбах и Г.И. Черемных охарактеризовали количественный состав и структуру музейного фонда Сибири, включавшего 493 тыс. единиц хранения. Придерживаясь распространенной в то время типологической группировки музейных коллекций, авторы показали, что 281 тыс. музейных предметов относилась к естественно-историческому циклу, 182 тыс. – к культурно-историческому, 13 тыс. – к производственно-экономическому циклу. Кроме того, в сибирских музеях хранилось 13 тыс. предметов, которые были отнесены к «прочим» [Там же. С. 130].

Важно подчеркнуть авторское суждение о том, что направленность деятельности и структура музеев, открывшихся еще до революции 1917 г., не намного изменились в пореволюционное десятилетие, и состав музейного фонда представлялся значительным по своему содержанию, гармонично сложенным по основным отделам. В качестве основы всех сибирских музеев служила «естественно-историческая база». Оценивая значимость этой базы, авторы предполагали возможным расчленить ее на отделы геологии, ботаники и зоологии в Минусинском и Енисейском музеях, где хранилось особенно много естественнонаучных коллекций. Что касается молодых музеев, открывшихся в 1920-х гг., в особенности Новосибирского, Каменского, Ачинского, Томского, то они не видели необходимости так детализировать музейное собрание и открывать множество небольших отделов, в частности, геологии, минералогии, палеонтологии, ботаники, зоологии, орнитологии, сельского хозяйства. Характеризуя культурно-исторический цикл, Ауэрбах и Черемных отметили наличие во всех музеях этнографических отделов как стремление документировать этническую историю Сибири. Они писали: «Интересно отметить возникновение восточных отделов в Иркутске, Бийске и Томске, что для окраинных музеев надо считать правильным, не лишним и для Томска как крупного научного центра Сибири» [Там же. С. 126]. Одновременно, по свидетельству авторов статьи, в сибирских музеях стали открываться «достаточно нетипичные отделы», например, отделы искусства в нескольких музеях, картинная галерея и отдел Байкала в Иркутском музее, отдел печати и негативов (Красноярский музей). Помимо этого, в Омском музее имелись ботанический сад и зоопарк, в Каменском музее – огород, в Минусинском музее – метеообсерватория.

Научно-фондовая работа, по сведениям Н.К. Ауэрбаха и Г.И. Черемных, проводилась в 7 из 13 обследованных музеев, в них были организованы полевые исследования и обработка собранных материалов. Но так как средства на осуществление таких работ отсутствовали, то они выполнялись «на паях» с другими научными организациями. Так, в Омске, Томске и Ачинске музейщики кооперировались с обществами краеведения, в Барнауле и Красноярске – с отделами Географического общества, в Новосибирске – с Обществом изучения Сибири [Там же. С. 132].

Авторы коснулись и экспозиционной работы музеев. По их мнению, несмотря на проблемы, музейные работники по-другому стали подходить к по-

строению экспозиции: «В современных музеях мы уже не встретим, как раньше, латинских этикеток, не переведенных на русский язык, или предметов без объяснительной надписи» [25. С. 131–132]. Как отрядный факт отмечались разработки новых экспозиций, выставки литературы по краеведению, по революционному движению. Характерно, однако, что экспозиционное строительство, которое не воспринималось авторами как одно из важнейших направлений музейной деятельности, связывалось ими исключительно с задачами работы с посетителями. Причину плохой посещаемости авторы видели в неудобствах помещений молодых музеев, в их слабой «пропускной способности». Тем не менее в статье было отмечено, что количество посещений советских музеев, по сравнению с дореволюционным периодом, выросло на 60 %. Такой рост посещаемости объяснялся изменениями в экспозициях, которые «сделались проще, понятней». Как опытный организатор музейных экскурсий, Н.К. Ауэрбах не мог не остановиться на экскурсионной деятельности. В статье указано, что в Омске, Новосибирске, Иркутске, а особенно в Красноярске через экскурсии школьников и взрослых посетителей организовано знакомство с археологическими раскопками.

Оценивая роль музеев в жизни Сибири, авторы рассматриваемой статьи указывают на их особую ценность как «учреждений научной значимости». Они задаются вопросом: «Сделались ли музеи действительными центрами краеведческой мысли в своем районе?». И тут же дают ответ: «Быть краеведным центром для большинства музеев является очередной задачей, а не претворенной в жизнь действительностью. Развивая за эти годы свою научно-исследовательскую работу, музеи Сибирского края все еще не осуществили объединения вокруг себя краеведной мысли округа и не сделались естественными планирующими краеведную работу центрами» [Там же. С. 133]. В условиях, когда, по справедливому мнению Л.А. Лозовой, все более усиливалась тенденция превращения музеев в «политико-просветительские комбинаты», поскольку политико-просветительная работа музеев обеспечивала внимание государственных структур к музейному строительству, Н.К. Ауэрбах и Г.И. Черемных пытались примирить две точки зрения на музеи [7. С. 53]. Подводя итоги своего музейного обзора, они настаивали: «Сибирские музеи в силу своего возникновения, развития и современного состояния в основном были и есть музеи краеведного характера, преследующие цели отразить прилежащий к ним район. При этом они всегда были музеями систематическими. Поэтому вполне понятно, что в своей работе они, главным образом, связаны с научно-исследовательской деятельностью. Однако особенная ценность краеведного музея заключается в том, что музеи, как никакие другие учреждения научной значимости, являются наиболее доступными проводниками знания о родном крае в широкие массы. Популяризационная работа краеведного характера должна быть присуща музею, и в этой части своей работы музеи тесно соприкасаются с политпросветительными мероприятиями, и тесный контакт работы музеев с политпросветительными учреждениями является необходимой принадлежностью музейной работы. В сибирской действительности этот контакт реально осуществлен, и сибирякам подчас была совершенно непонятна та жгучая дискуссия, которая разыгралась между Главполитпросветом и Главнаукой» [25. С. 133]. Познакомиться с итогами «дискуссии», подведенными на 1-м Всероссийском музейном съезде

1–5 декабря 1930 г. (исключительно в пользу политпросвета), Н.К. Ауэрбах уже не успел. Он скончался шесть дней спустя после закрытия съезда на станции Тайга во время служебной поездки по Сибири, но преждевременная смерть несколько не умаляет, а только подчеркивает его вклад в развитие музейного дела Сибири.

Литература

1. Ауэрбах Николай Константинович // Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1929. Т. 1. Стб. 172.
2. Азадовский М.Н. К. Ауэрбах // Советская Азия. М., 1931. Кн. 1–2. С. 293–295.
3. Посадсков А.Л. Ауэрбах Николай Константинович // Историческая энциклопедия Сибири. Т. 1: А–И. Новосибирск: Издательский дом «Историческое наследие Сибири», 2009.
4. Соболева Е.Б. Библиография Сибири и Дальнего Востока [Электронный ресурс]. URL: <http://russiasib.ru/bibliografiya> (дата обращения: 18.02.2013).
5. Вдовин А.С., Макаров Н.П. Н.К. Ауэрбах – ученый и организатор науки в Сибири // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 2015. № 3 (48). С. 16–25.
6. Харченко Л.П. Две жизни, одна судьба. Музеи Сибири: историко-мемуарное издание. Новосибирск: Мангазея, 2010. 312 с.
7. Лозовая Л.А. История изучения музейного дела Западной Сибири первого послереволюционного десятилетия (1920-е – начало 1990-х годов): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2013. 222 с.
8. Дмитриенко Н.М., Лозовая Л.А., Бутенко М.А., Глухов В.С. Музееведение как комплекс знаний о музейном деле: к историографии проблемы // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2015. № 399. С. 34–41.
9. Ауэрбах Н.К. Древнейшие следы человека в Сибири // Сибирские огни. Новониколаевск, 1923. № 5–6. С. 207–214.
10. Ауэрбах Н.К., Сосновский Г.П. Остатки древнейшей культуры человека в Сибири // Жизнь Сибири. Новониколаевск, 1924. № 5–6. С. 199–214.
11. Ауэрбах Н.К. Археологические исследования в Сибири в 1927 г. // Сибирские огни. Новосибирск, 1928. № 6. С. 240–241.
12. Ауэрбах Н.К. Доисторическое прошлое Приенисейского края: (каменный период). Новосибирск, 1929. 19 с.
13. Ауэрбах Н.К. Заселение и развитие промыслов в низовьях реки Енисея. Красноярск: Кн. изд-во, 1929. 30 с.
14. Ауэрбах Н.К. Палеолитическая стоянка Афонтово III: участок Афонтовой горы. Новосибирск, 1930. 48 с.
15. Ауэрбах Н. Каменный период // Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск: Зап.-Сиб. отделение ОГИЗ, 1931. Т. 2. Стб. 480–487.
16. Первый Сибирский краевой научно-исследовательский съезд: протоколы и резолюции. Новосибирск, 1927. Т. 1, ч. 3. 272 с.
17. Советская Сибирь. Новосибирск, 1926. 2 дек.
18. Редакторы отделов. Список авторов // Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1929. Т. 1. Стб. XIII–XX.
19. Ауэрбах Н.К., Сосновский Г.П. Экскурсии в прошлое человечества // Сибирский педагогический журнал. Новосибирск, 1925. № 5. С. 40–47.
20. Ауэрбах Н.К., Сосновский Г.П. Экскурсии в прошлое человечества. Опыт работы со взрослыми // Просвещение Сибири. Новосибирск, 1926. № 7. С. 72–80.
21. Ауэрбах Н.К., Сосновский Г.П. Краткая программа для сбора сведений по доисторической археологии. Красноярск, 1925. 27 с.
22. Ауэрбах Н. Краеведение на службу пятилетке // Просвещение Сибири. Новосибирск, 1930. № 3. С. 96–98.
23. Ауэрбах Н.К. Краеведение и газеты. Новосибирск, 1928.
24. Ауэрбах Н. Социалистическое соревнование в краеведении // Жизнь Сибири. Новосибирск, 1930. № 2–3.
25. Ауэрбах Н.К., Черемных Г.И. Состояние музейного дела в Сибирском крае // Жизнь Сибири. Новосибирск, 1928. № 9–10. С. 125–134.

Zherebtsova Kristina O. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation); Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation).

E-mail: zh.kristina.o@gmail.com

DOI: 10.17223/22220836/29/19

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2018, 29, pp. 211–218.

N.K. AUERBAKH AND HIS CONTRIBUTION INTO SIBERIAN MUSEUM SCIENCE IN 1920'S

Key words: museum science, Siberian museums, N.K. Auerbakh.

In order to examine Auerbakh's scientific contribution, there is a need to emphasize his museology works. Good humanitarian education allowed him to be successful not only in archaeology but also in the museum sphere. Thus, while working in Krasnoyarsk museum in early 1920s, Auerbakh initiated the development of excursion routes for children and adults to archaeological sites nearby the city. Scientific activities have made him one of the prominent researchers of Siberia and let him to be a founding member of such significant organization as The Society of study on Siberia and its productive forces, and take place in edition of Siberian Soviet Encyclopedia. As soon as he arrived in Novosibirsk he expanded his local activities. N.K. Auerbakh emphasized the need to work together: local history studies and museums. He believed that it would help to provide a scientific consultation of regional specialists. He thought the regional specialists would help government authorities to preserve memorials. Besides, Auerbakh called for engaging of museums with the public. His appeal was supported by general trend in the development of regional studies. Thus, the agreement on socialist competition between the Ural Bureau of regional studies and The Society of study on Siberia, signed in 1930, motivated cultural layers to disseminate research work among the population.

His article «The state of museum science in Siberian region», written together with G.I. Cheremnykh, gives an exhaustive analysis of 13 Siberian museums in the end of 1920's. The researchers sought to deal with all the issues in the activities of museums. Primarily, they discussed the economic situation of museums: placing and funding rate. Unfortunately, indicators reflected the plight of practically all museums. Then authors discussed the size of the membership and the structure of Siberian museum fund. They conclude that most of exhibition items refer to naturally-historical cycle. N.K. Auerbakh and G.I. Cheremnykh suggested dividing this department into more specialized small ones. The authors observed that there were ethnographic, eastern and other unusual departments in the museums. They wrote, that the museum expositions moved towards simplification, and it promoted higher museum attendance.

Summing up, one can say that Museum activity of N.K. Auerbakh interrupted by premature death has not lost its significance until our days.

References

1. Anon. (1929) Auerbakh Nikolay Konstantinovich [Nikolay Aurebach]. In: Azadovskiy, M.K. (ed.) *Sibirskaya sovetskaya entsiklopediya* [The Siberian Soviet Encyclopedia]. Vol. 1. Novosibirsk: Sibkrayizdat. Col. 172.
2. Azadovskiy, M.K. (1931) N.K. Auerbakh [Nikolay Aurebach]. *Sovetskaya Aziya*. 1–2. pp. 293–295.
3. Posadskov, A.L. (2009) Auerbakh Nikolay Konstantinovich [Nikolay Aurebach]. In: Derevyanko, A.P. (ed.) *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri* [Historical Encyclopedia of Siberia]. Vol. 1. Novosibirsk: Istoricheskoye nasledie Sibiri. pp. 147.
4. Soboleva, Ye.B. (n.d.) *Bibliografiya Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Bibliography of Siberia and the Far East]. [Online]. Available from: <http://russiasib.ru/bibliografiya>. (Accessed: 18th February 2013).
5. Vdovin, A.S. & Makarov, N.P. (2015) N.K. Auerbakh – a scholar and academic research administrator in Siberia. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik – Ural Historical Journal*. 3(48). pp. 16–25. (In Russian).
6. Kharchenko, L.P. (2010) *Dve zhizni, odna sud'ba. Muzei Sibiri: istoriko-memuarnoye izdaniye* [Two lives, one fate. Museums of Siberia: a historical and memoirs edition]. Novosibirsk: Mangazeya.
7. Lozovaya, L.A. (2013) *Istoriya izucheniya muzeynogo dela Zapadnoy Sibiri pervogo poslerevolnyushchego desyatiletiya (1920-ye – nachalo 1990-kh godov)* [The history of the study of the museum business in Western Siberia during the first post-revolutionary decade (the 1920 – early 1990s)]. History Cand. Diss. Tomsk.

8. Dmitriyenko, N.M., Lozovaya, L.A., Butenko, M.A. & Glukhov, V.S. (2015) Museology as complex of knowledge about museum science: Historiography of the problem. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 399. pp. 34–41. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/399/7
9. Auerbakh, N.K. (1923) Drevneyshiye sledy cheloveka v Sibiri [The oldest traces of man in Siberia]. *Sibirskiy ogni*. 5–6. pp. 207–214.
10. Auerbakh, N.K. & Sosnovskiy, G.P. (1924) Ostatki drevneyshey kul'tury cheloveka v Sibiri [Remains of the oldest human culture in Siberia]. *Zhizn' Sibiri*. 5–6. pp. 199–214.
11. Auerbakh, N.K. (1928) Arkheologicheskiye issledovaniya v Sibiri v 1927 g. [Archaeological research in Siberia in 1927]. *Sibirskiy ogni*. 6. pp. 240–241.
12. Auerbakh, N.K. (1929) *Doistoricheskoye proshloye Priyeniyskogo kraya: (kamennyy period)* [Prehistoric past of the Yenisei region: (The Stone Age)]. Novosibirsk: Sredne-Sib. gosud. geografich. o-vo.
13. Auerbakh, N.K. (1929) *Zaseleniye i razvitiye promyslov v nizov'yakh reki Yeniseya* [Settlement and development of fisheries in the lower reaches of the Yenisei River]. Krasnoyarsk: Kn. izd-vo.
14. Auerbakh, N.K. (1930) *Paleoliticheskaya stoyanka Afontovo III: uchastok Afontovoy gory* [Paleolithic site Afontovo III: Mount Athos]. Novosibirsk: [s.n.].
15. Auerbakh, N. (1931) Kamennyy period [The Stone Period]. In: Azadovskiy, M.K. (ed.) *Sibirskaya sovetetskaya entsiklopediya* [The Siberian Soviet Encyclopedia]. Vol. 2. Novosibirsk: Zap.-Sib. otdeleniye OGIZ. Col. 480–487.
16. Anon. (1927) *Pervyy Sibirskiy krayevoy nauchno-issledovatel'skiy s"yezd: protokoly i rezolyutsii* [The First Siberian Regional Research Congress: Protocols and resolutions]. Vol. 1. Novosibirsk: [s.n.].
17. *Sovetskaya Sibir'*. (1926).
18. Azadovskiy, M.K. (ed.) (1929) *Sibirskaya sovetetskaya entsiklopediya* [The Siberian Soviet Encyclopedia]. Vol. 1. Novosibirsk: Zap.-Sib. otdeleniye OGIZ. Col. XIII–XX.
19. Auerbakh, N.K. & Sosnovskiy, G.P. (1925) Ekskursii v proshloye chelovechestva [Excursions into the past of humanity]. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal*. 5. pp. 40–47.
20. Auerbakh, N.K. & Sosnovskiy, G.P. (1926) Ekskursii v proshloye chelovechestva. Opyt raboty so vzroslymi [Excursions into the past of mankind. Work experience with adults]. *Prosveshcheniye Sibiri*. 7. pp. 72–80.
21. Auerbakh, N.K. & Sosnovskiy, G.P. (1925) *Kratkaya programma dlya sbora svedeniy po doistoricheskoy arkheologii* [A short program for collecting information on prehistoric archeology]. Krasnoyarsk: [s.n.].
22. Auerbakh, N. (1930) Krayevedeniye na sluzhbu pyatiletke [Regional studies at the service of the five-year plan]. *Prosveshcheniye Sibiri*. 3. pp. 96–98.
23. Auerbakh, N.K. (1928) *Krayevedeniye i gazety* [Local studies and newspapers]. Novosibirsk: [s.n.].
24. Auerbakh, N. (1930) Sotsialisticheskoye sorevnovaniye v krayevedenii [Socialist competition in local lore]. *Zhizn' Sibiri*. 2–3. pp. 133–134.
25. Auerbakh, N.K. & Cheremnykh, G.I. (1928) Sostoyaniye muzeynogo dela v Sibirskom kraye [The state of museum business in the Siberian region]. *Zhizn' Sibiri*. 9–10.